

Глава 127: Необыкновенная эра

Получив необходимые знания от учебника и учителя, Линь Чжэньдун задумался о том, чтобы изучить свой личный стиль, а стиль командования, который он впервые возглавил, ему подходил.

Теневой следопыт, обнаружив врага, оповещает основные силы, а затем либо защищает заложников или целевые объекты, либо защищает членов своей команды, а затем может совершить внезапное нападение на врага, чтобы помочь своим товарищам по команде сражаться, если он в целости и сохранности.

Линь Чжэньдун обнаружил, что это командование не только позволяет его тени проявлять больше сил, но и снижает его собственное потребление. В то же время он также может гарантировать, что потери с его стороны будут минимальными, а что еще более важно, это позволяет его товарищам по команде проявить себя наилучшим образом.

И товарищи по команде могут ясно понять, что командир не только защищает их, но и дает им возможность совершать подвиги. Этого рода благодарность очень важна.

Таким образом, после нескольких экспериментов Линь Чжэньдун определился со своим стилем командования.

Линь Чжэньдун решил, что при таком стиле командования навыки тени должны быть известны, по крайней мере, члены команды под его началом должны знать их.

Линь Чжэньдун без колебаний раскрыл свои навыки.

Но о подробных навыках упоминать не нужно, да и Служба специальной безопасности об этом спрашивать не будет.

А что, вот так раскрыться — это плохо будет?

Шутите что ли, в какое время мы живем? Это эпоха, когда большинство людей приобретают навыки и будут рады вести прямую трансляцию и рассказывать о своих достижениях!

С точки зрения всего мира, слишком много людей стали необыкновенными, появилось слишком много необычных навыков.

Никто не может сосчитать, сколько всего существует навыков.

Это нормально, что вы скрываете их, никому нет дела.

Но если вы напортачите с такими вещами, как рабочие задания, из-за скрытых навыков, это уже ваша проблема.

Поэтому если нужно участвовать в работе, выполнять задания, вести переговоры и т. д., то, как только дело потребует сотрудничества нескольких человек, каждый автоматически расскажет о своем навыке и его функциях.

Не нужно быть слишком щепетильным, примерно скажите достаточно.

Чтобы каждый мог учитывать эти эффекты навыков при составлении планов.

Это то же самое, что и раньше, когда вы не были исключительны, вы знали несколько

иностранных языков, и вам нужно было показать эти навыки до поиска работы и деловых переговоров.

Чэнь Чжиронг сформировал такой стиль командования для Линь Чжэньдун, ничего не говоря, он просто спросил: «Когда ты станешь командиром эскадрильи или даже командиром отряда, как ты будешь командовать?»

Линь Чжэньдун на мгновение опешил, затем моргнул глазами: «Ну, должны же быть учебные классы для командиров эскадрильи и командиров батальонов, верно?»

Эти слова на мгновение ошеломили Чэнь Чжиронга, а затем он громко рассмеялся: «Да, для каждого уровня есть соответствующие учебные классы. Ты очень ясно все продумал, так что действуй как хочешь!»

«Эй, мои нынешние мысли подходят для командования на уровне капитана. Когда я стану командиром эскадрильи, мне, возможно, стоит освоить новые навыки командования». — почесал затылок и сказал Линь Чжэньдун.

«Правильно, это правда. Если капитан все еще должен быть на передовой, командир эскадрильи и командир батальона уже будут осуществлять командование с тыла. Командные потребности этих двух совершенно разные», — кивнул с улыбкой Чэнь Чжиронг.

Чэнь Чжиронг взглянул на Линь Чжэньдун и начал говорить о Сяоцзао, а Линь Чжэньдун, который привык время от времени наслаждаться добавками Сяоцзао с Чэнь Чжиронгом, тоже послушно слушал и учился.

Сяоцзао Чэнь Чжиронга, помимо некоторых знаний о Службе специальной безопасности, также содержит некоторые разъяснения политической ситуации.

Линь Чжэньдун не понимал, зачем этому нужно учиться, но он тоже с готовностью все заучивал.

Узнав, что в политических кругах королевства Чжунъюнь существует множество группировок и что из-за борьбы между группировками происходят многочисленные политические потрясения, Линь Чжэньдун не смог сдержать удивления и спросил: «Учитель, сейчас, когда в этом мире есть экстраординарные способности, великая сила принадлежит отдельным лицам и уже не должно быть важно, кто сильнее. Почему же до сих пор ведется борьба между группировками?»

"Ха-ха, ты сказал, что теперь в мире есть экстраординарные способности. Стоит только появиться возможности, и каждый станет экстраординарным. Если действительно следовать тому, что ты сказал, тот, кто сильнее, сможет получить всё, и мир, несомненно, погрузится в хаос!»

"Странно ли это утверждение? Ты думаешь, что могущественные люди могут покорить весь мир?»

"Пока экстраординарные способности не распространились среди простых людей, могущественные, естественно, могут занимать самые высокие должности, но, как правило, такой порядок не будет длиться долго и рухнет через несколько лет или десятилетий».

"Из-за того, что в этом мире есть экстраординарные способности, со всевозможными странными навыками никто не может гарантировать, что ты сейчас чрезвычайно могуществен, но в будущем тебя не поразят экстраординарным ходом, который просто сдерживает тебя?»

"В истории было много таких примеров, не только в нашей стране Чжунъюнь, но и в других зарубежных странах с немного более длинной историей».

"Могущественный правитель в мире правил миром более десяти лет. В конце концов, он необъяснимым образом спровоцировал муравья и был им прямо убит».

"Это показывает, что нет постоянного номера один, а есть только временный номер один. Сила не может длиться всю жизнь, а только на время».

"Кроме того, вся власть контролируется одним большим боссом. Когда у этого человека есть общественное сердце, правление остается стабильным. Если у него эгоистичное сердце, правление обязательно будет в бедственном положении».

"Как только закончится правление такого хозяина, оно сразу же развалится, и другие экстраординарные люди, которые чувствуют, что они сильны, начнут соревноваться за право на правление, что ничем не отличается от военного времени».

"И во многих случаях чем могущественнее человек, тем слабее его способность к управлению. Потому что его внимание сосредоточено на совершенствовании, и он не хочет разговаривать, когда он у власти».

"Как только знающий человек поймет этот момент, сила лидера должна быть лучшей в мире, но для правления должен быть прочный фундамент. Мы не можем позволить лидеру, которому не хватает способности управлять, всё испортить, так как же решить эту болевую точку?»

"Это очень просто. Естественно, это создание банды и распределение власти среди сторонников первого лица в мире».

"А как только образуются банды, появятся фракции и, естественно, появятся партии».

"А с появлением стабильной партии, основанной на экстраординарном, за ней последует стабильное правящее учреждение».

"Вы можете сказать, что пока самый могущественный человек в мире действует безрассудно, никто ничего не может с этим поделать. Он плохо управляет, и он также правитель».

"Так и есть, но ты недооцениваешь силу системы после ее формирования».

"Помощник, который может присоединиться к помощи первому лицу в управлении, не должен быть слишком слабым. Если он слишком слаб, он не имеет право занять эту должность».

"Один или двое из них могут быть слабее, чем сила первого лица, но если группа таких помощников соберется вместе, они, естественно, смогут конкурировать с первым лицом. Муравьи убивают слонов, не говоря уже о том, что они лишь немного слабее первого лица, они не муравьи, а различие между тиграми и волками».

"И как только первый человек отступит один раз, то в той же фракции естественным образом сформируется система власти, в которой каждый обладает молчаливым взаимопониманием».

"Хочешь сказать, что могущественные люди могут делать всё, что захотят?»

Хе-хе, это невозможно. У людей всегда есть родственники, друзья и вещи, которые им дороги. Пока есть такая слабость, они не будут действовать опрометчиво.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/90247/3993056>